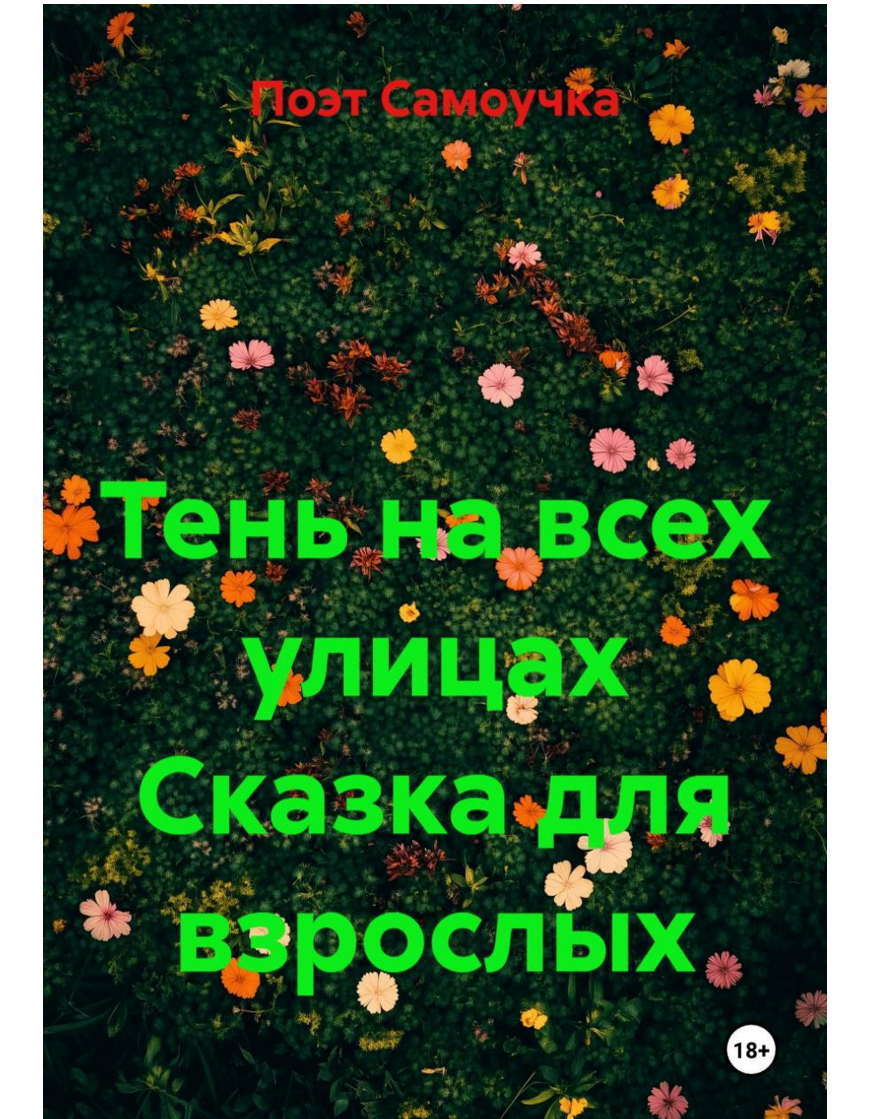

Поэт Самоучка

Тень на всех
улицах
Сказка для
взрослых

18+

Поэт Самоучка

Тень на всех улицах

Сказка для взрослых

<https://litres.ru/74446684>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часовщик Тимофей не выносит тишины и держит кошку Мурлыку — живой метроном. Таинственный Коллекционер предлагает обмен: кошка на идеальный порядок. Тимофей соглашается, но получает стерильный мир без тепла и смеха. Чтобы вернуть друга, ему предстоит пройти три испытания и понять: счастье — не безупречный механизм, а живой беспорядок, который мы любим.

Поэт Самоучка

Тень на всех улицах

Сказка для взрослых

Сказка для взрослых

Глава первая. Часовщик, который не любил тишину

В городе, где дома были выкрашены в цвет старого мёда, а трамваи звенели так, будто пели о чём-то давно забытом, на улице Кривых Фонарей стояла маленькая мастерская. Её витрину украшали десятки часов: большие и маленькие, круглые и квадратные, с кукушками и без. Каждое утро ровно в семь часов они начинали бить, и этот перезвон был похож на разговор старых друзей, которые давно перестали спорить и просто наслаждаются обществом друг друга.

Хозяина мастерской звали Тимофей. Это был мужчина лет пятидесяти, с седыми висками и руками, покрытыми мелкими царапинами — следами тысяч пружин, которые он вправил на место. Он носил кожаный фартук, который помнил ещё его отца, и очки с толстыми линзами, которые постоянно сползали на кончик носа. Тимофей был не просто часовщиком. В городе говорили, что он умеет разговаривать с механизмами. И это была не метафора. Когда он брал в руки сломанные часы, он закрывал глаза и слушал. Слушал,

как шестерёнки шепчут о своей усталости, как пружины жалуются на боль, как стрелки мечтают снова бежать по кругу.

Но была у Тимофея одна странность, о которой знали только самые близкие. Он терпеть не мог тишину.

Не ту тишину, которая приходит после снегопада, когда весь город замирает и становится похож на стеклянную игрушку. И не ту, которая наступает перед рассветом, когда ночь уже устала, а день ещё не родился. Нет. Тимофей не выносил абсолютную тишину. Ту, в которой нет ни шороха, ни скрипа, ни дыхания. Ему казалось, что в такой тишине его собственная жизнь превращается в пыль — незаметную, ненужную, мёртвую.

Поэтому у него жила Мурлыка.

Мурлыка была не просто кошкой. Она была пушистым, живым метрономом. Когда Тимофей работал над особенно сложным механизмом, она запрыгивала на верстак и сворачивалась клубком рядом с его локтем. Её урчание — глубокое, ровное, тёплое — успокаивало хаос в голове мастера. Оно было похоже на далёкий гром, который не пугает, а обещает, что гроза пройдёт стороной. Когда Мурлыка играла с пружинкой или клубком пряжи, её движения были похожи на танец жизни. Она никогда не делала ничего идеально. Она

роняла вещи, запутывалась в собственных лапах, смотрела на мир с наивным удивлением. И именно это напоминало Тимофею, что мир не должен быть правильным. Мир должен быть живым.

— Без тебя, — говорил он Мурлыке, почёсывая её за ухом, — я бы, наверное, давно превратился в один из своих механизмов. Тикал бы, но не жил.

Мурлыка в ответ только щурилась и переворачивалась на спину, подставляя живот. Она знала, что её любят. И это знание делало её самой счастливой кошкой в городе.

Шли годы. Тимофей чинил часы, Мурлыка спала на подоконнике, трамваи звенели, дети смеялись во дворе. Жизнь текла своим чередом, шумная, неидеальная, прекрасная. И Тимофей был счастлив. Настолько, насколько может быть счастлив человек, который боится потерять своё счастье.

Глава вторая. Продавец Грёз

Однажды, в конце октября, когда город укрылся одеялом из мокрых листьев, в дверь мастерской постучали. Тимофей в этот момент чинил старинные часы с кукушкой — подарок от одного старого моряка, который утверждал, что эти часы побывали в трёх кругосветных плаваниях. Мурлыка спала на верстаке, уткнувшись носом в его локоть.

Стук был странным. Не резким, не требовательным. Скорее, это было похоже на то, как если бы кто-то провёл по дереву длинным ногтем. Тимофей отложил пинцет и пошёл открывать.

На пороге стоял человек. Он был высок, худ, одет в костюм цвета мокрого асфальта. Его лицо было гладким, почти без морщин, и это казалось неправильным — как будто кто-то стёр с него все следы времени. Но самое странное было в глазах. Вместо глаз у незнакомца были две маленькие чёрные дырочки. В них, если присмотреться, кружились галактики — далёкие, холодные, бесконечные.

— Добрый вечер, — сказал незнакомец. Его голос был похож на шорох опавших листьев, которые ветер гонит по пустой улице. — Я слышал, вы — лучший мастер в городе.

— Возможно, — осторожно ответил Тимофей. — Что вам нужно починить?

— О, я пришёл не за этим. — Незнакомец улыбнулся, и улыбка была похожа на трещину в старом зеркале. — Я пришёл предложить вам сделку. Меня зовут Коллекционер. Я собираю то, что делает жизнь хаотичной, шумной и непредсказуемой. Всё то, что вы, люди, называете «беспорядком».

И я готов предложить вам обмен.

Тимофей нахмурился.

— Какой ещё обмен?

Коллекционер шагнул в мастерскую, не спрашивая разрешения. Его сапоги не оставляли следов на полу. Он прошёлся между стеллажами с шестерёнками, провёл пальцем по пыльной полке и посмотрел на Мурлыку, которая уже проснулась и смотрела на гостя, прижав уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.